

РЕЛИГИЯ КАК ФАКТОР

RELIGION AS A FACTOR

Любинарская Н.А.

Религиозность и мета-рефлексивность как взаимосвязанные факторы, влияющие на устойчивость отношений

Московская высшая школа социальных и экономических наук

Аннотация. В данной работе поднимается проблема влияния религиозности и мета-рефлексивности на устойчивость взаимоотношений молодых семей. Для этого мы соотнесем теоретические концепты «рефлексивности» Гидденса, Донати и Арчер. Пьерпаоло Донати вводит понятие «отношенческая рефлексивность», которая, по его мнению, влияет на отношения в паре. Гидденс в свою очередь считает, что семье важна личная свобода индивида и уделяет большее внимание «автономной рефлексивности». Мы попытаемся провести экспликацию этих концептов и оценить влияние религии (религиозности семейной пары) в рамках каждой теоретической модели.

Ключевые слова: мета-рефлексивность, автономная рефлексивность, семья, религиозность, Гидденс, Арчер, Донати.

Исследование осуществляется в рамках исследовательского проекта «Как создаются и живут молодые семьи в современной России» при поддержке Фонда развития ПСТГУ в 2018 — 2021 годах.

Lyubinarskaya N.A.

Religiosity and meta-reflexivity as interrelated factors affecting the stability of relationships

Moscow Higher School of Social and Economic Sciences

Abstract. This paper the raised problem influence of religiosity and meta-reflexivity on the stability of relations between young families. We relate theoretical concepts «reflexivity by Giddens, Donati and Archer. Pierpaolo Donati introduces the concept of «relational reflexivity» which in his opinion affects the relationship in a couple. Giddens believes that the personal freedom of the individual is important to the family and devotes greater attention to autonomous reflexivity. We will try to explicate these concepts and evaluate the influence of religion (religiosity of a married couple) within each theoretical model.

Keywords: meta-reflexivity, autonomous reflexivity, family, religiosity Giddens, Archer, Donati.

Введение

Энтони Гидденс и Пьерпаоло Донати (по большей части использует теоретический язык Маргарет Арчер) интерпретируют семейные отношения не как институт, порожденный традицией, где семейные отношения формализованы и структурированы, а как реальность, порождаемую совместными действиями обоих супругов. Для того, чтобы описать осмысленность совместного действия, а затем правильно его интерпретировать, каждый из них обращается и дает свою интерпретацию понятию «рефлексивность». Для Донати и Арчер рефлексивность в семье это отношенческая рефлексивность, своего рода «мыйность», отражаемая в совместном действии пары. Например, преодоление каких-либо трудностей, когда один ставит себя на место другого. Для Гидденса важна автономная рефлексивность, где эмпатия и совместные действие уходят на второй план, а на первый выносятся позиция «самости» и личной заинтересованности, в рамках которой вырабатывается компромиссный

вариант решения проблемы. Таким образом возникновение устойчивых отношений в паре Гидденс и Донати объясняют двумя взаимоисключающими способами. В данной работе ставится вопрос о соотношении теоретических концептов Гидденса и Донати-Арчер. Мы попытаемся провести экспликацию этих концептов и оценить влияние религии (религиозности семейной пары) в рамках каждой теоретической модели.

Гидденс о рефлексивности

В работе «Последствия современности» Гидденс полагает рефлексивность «определяющим свойством любых человеческих действий. Все люди постоянно «находятся в курсе» мотивов своих действий, что является неотъемлемой частью этих действий». Традиция — это особый способ рефлексивности, при этом она не статична и существует в рамках пространственно-временной организации. Традиция включает опыт и действия прошлого, настоящего и будущего. Для нее важен культурный контекст, в котором она задается, а также специфическое маркирование пространства и времени (календарь и часы), придающее смысл ее изменению. Мы не можем сказать, что традиция создается каждый раз совершенно «с нуля». Гидденс пишет о ее «изобретении» в том случае, когда она опирается на интерпретацию опыта других поколений. То есть рефлексивность в традиционном обществе чаще всего проявляет себя как интерпретация сложившихся в опыте прошлых поколений норм и правил.

Рефлексивность современного общества опирается не на установленные традиции и их интерпретации, а на постоянное осмысление своих действий. Это не значит, что современность чужда традиции, однако ее актуальность обусловлена не ее традиционностью, а какими-то внешними, по отношению к традиции, факторами. Как пишет Гидденс: «Рефлексивность современной социальной жизни заключается в том факте, что социальные практики постоянно исследуются и реформируются в свете вновь поступающей информации об этих же практиках, меняясь в результате этого в самых своих основах». При этом новое актуально не просто в силу своей новизны, а как результат рефлексивной трансформации, причем это всегда промежуточный результат. Именно поэтому он пишет, что люди «заброшены в мир, который с начала и до конца образован посредством рефлексивно применяемых знаний, но в котором мы в то же время, никогда не можем быть уверены в том, что какой-либо данный элемент этого знания не будет пересмотрен».

Хотя Гидденс и атрибутирует рефлексивность любому человеческому действию очевидно, что наиболее явно она проявляется в условиях отсутствия традиционной нормативной рамки. Фактически в ситуации современности рефлексивность заменяет эту рамку «презумпцией рефлексивности».

Если в традиционную эпоху нормы жестко детерминировали допустимость определенных действий, отделяя общественно одобряемое поведение от порицаемого, то современность характеризуется как эпоха разрушения традиционных норм, что с неизбежностью приводит к росту рефлексивности или скорее к более ясному ее проявлению.

Гидденс об отношениях и любви

Тем не менее, Гидденс понимает рефлексивность как сугубо индивидуалистическую категорию, даже в традиционном обществе, что в некоторой степени предопределяет его позицию относительно семьи и брака. Центральным понятием в его работе «Трансформация интимности» является «чистые отношения», которые Гидденс определяет как:

«Чистые отношения не имеют ничего общего с сексуальным пуританизмом — это скорее ограничительное, нежели описательное понятие. Оно относится к ситуации, где социальное отношение вводится ради самого себя, ради того, что может быть извлечено каждой личностью из поддерживаемой ассоциации с другим; и которое продолжается лишь до тех пор, пока обе стороны думают, что оно каждому из индивидов доставляет достаточно удовлетворения, чтобы оставаться в его рамках».

Для того, чтобы в паре оба субъекта чувствовали свою значимость друг для друга, необходимо создавать отношения, основанные на личном доверии и рефлексивности. По мнению Гидденса в «чистых отношениях» люди не должны жертвовать своим личным пространством, оставлять открытыми границы и зависеть друг от друга, а наоборот, каждый

ценит индивидуальное в другом и позволяет отношениям создавать то социальное окружение, в котором человек хочет быть. Гидденс называет такое состояние “любовь-слияние”, которое не определяется как жертвенность и “романтическая любовь”, а скорее говорит о раскрытии себя другому.

Донати о рефлексивности против Гидденса

Другую точку зрения на отношения предлагает итальянский социолог П. Донати. Он отказывается от идеи рефлексивной модернизации и продолжает «интерпретацию взаимодействия как процесса рефлексивной само социализации со стороны субъектов по отношению к их социальному контексту».

В общем смысле под рефлексивностью у Донати подразумевается “реляционная операция, выполняемая разумом индивида в отношении Другого, который может быть как внутренним (Я в роли Другого), так и внешним (Другой), с учетом социального контекста и порождающая отношение, представляющее собой эмерджентный эффект между сторонами, которые оно связывает”.

Донати считает отличительной особенностью современного общества (в отличие от традиционного), искусственную среду, формирующуюся с помощью науки, технологий и культурного релятивизма, меняющего отношение индивида к реальности. Общество постмодерна уже не мыслит реальность как проблемное поле, требующее дополнительного изучения, отрицая наличие социальных фактов. Скорее речь идет о различных коммуникативных моделях взаимодействия, задающихся “изображениями” и “репрезентацией”.

В реляционной теории общества Донати предлагает расширить понимание рефлексивности и проделать путь от “личностной рефлексивности” к “социальной рефлексивности” путем введения “отношенческой рефлексивности”.

Донати полагает, что рефлексивность взаимодействий в быстро меняющемся мире используется недостаточно, пара создает свои отношения для того, чтобы они были достигнуты/состоялись. В то время как идея Э. Гидденса о “чистых отношениях”, показывает, что большую роль играют эмоциональное общение, которое становится ключевым фактором в любых отношениях (родственных, дружеских, сексуальных).

“Если реляционная реальность — плод деятельности человека, то говорить о «рефлексивности социальных сетей» бессмысленно. Если же в отношениях уже заключена реальность, это означает, что они наделены рефлексивным потенциалом, который не зависит от индивидов. Таким образом, термин «социальная рефлексивность» будет применим к реляционным сетям, однако не к социальным системам, так как последние могут быть рефлексивными (то есть отражать реальность), но не рефлексивными в полном смысле”.

Арчер о рефлексивности

Основные идеи о рефлексивности Донати берет у Маргарет Арчер, он показывает, что субъект всегда рефлексивен; при этом тип приписываемой рефлексивности зависит от образа жизни «modus vivendi». Арчер выделяет четыре типа рефлексивности, в каждом из которых важную роль играет внутренний разговор (inner conversation):

1. Коммуникативная рефлексивность;
2. Автономная рефлексивность;
3. Мета-рефлексивность;
4. Нарушенная рефлексивность.

Она пишет, что для первого типа, коммуникативной рефлексивности, характерен нормативный конвенционализм, при котором внутренний диалог подтверждается и завершается другими субъектами. Автономная рефлексивность характеризуется самодостаточностью внутреннего диалога, непосредственно приводящего к действию и обусловленного рациональностью. Для мета-рефлексивности важен непрерывный диалог с самим собой, позволяющий критически смотреть на ситуацию, оценить свой и чужой опыт, что в свою очередь прямо противоположно для нарушенной рефлексивности. Здесь внутренний разговор не ведет к целенаправленным действиям, а лишь усиливает личный стресс и дезориентацию. Донати и Арчер предлагают разделить рефлексивность на разные типы.

Позиция Арчер заключается в том, что “общество не может существовать без саморефлексивности”.

Таким образом, можно предположить, что автономная рефлексивность похожа на личностную, индивидуалистическую рефлексивность, которую предлагает в своей теории Гидденс. А мета-рефлексивность сопоставима с отношенческой рефлексивностью Донати.

О религиозности

Религия в современном обществе начинает привлекать к себе больше внимания. Существуют различные методы изучения религиозности, однако многомерный подход Чарльза Глока встречается наиболее часто. В своей работе Е.В. Пруцковой и К. В. Маркина “Типология православных россиян: проблема конструирования обобщенного показателя религиозности” считают, что не всегда сконструированные учеными индикаторы многомерного подхода определяют степень религиозности респондентов.

“Основная часть методологической литературы посвящена операционализации этого понятия — выделению важных аспектов религиозности и выбору правильных индикаторов для каждого из них, в то время как практически не уделяется внимания обратной операции — конструированию общего показателя религиозности”.

Затем авторы обращаются к методу изучения воцерковленности предложенному В. Ф. Чесноковой.

“Согласно этой методике, используется пять индикаторов религиозности: частота посещения храма, частота исповеди и причастия, регулярность чтения Евангелия, регулярность личной молитвы, строгость соблюдения устава постов. Респондент относится к группе, соответствующей его максимальному показателю по любой из пяти шкал”.

В результате Чеснокова получает индекс воцерковленности — “В-индекс”. Однако в ее концептуализации есть и дополнительные показатели, которые по мнению Чесноковой способны повысить уровень воцерковленности респондента. Чеснокову критикуют социологи С.Д. Лебедев и В.В. Сухоруков за то, что данный метод воцерковленности превышает реальное количество православных и они в свою очередь предлагают свой способ измерения религиозности путем введения других переменных.

Одним из популярных теоретиков, изучающих социологию религии можно считать Ханса Йосаса, который пишет про религиозную самоидентификацию и понимает под религиозной верой объективное переживание индивида в различных ситуациях. Таким образом, как многомерный подход в изучении религиозности, так и индикаторы воцерковленности Чесноковой есть условия этой самоидентификации.

Религиозность и мета-рефлексивность

Используя данные исследовательского проекта “Как создаются и живут молодые семьи в современной России”, мы рассмотрим некоторые жизненные ситуации, репрезентирующие определенный вид рефлексивности. Изначально, предполагалось, что мета-рефлексивность более свойственна религиозным семьям, чем нерелигиозным. Это обусловлено прежде всего воспитанием. У воцерковленной пары представление о семье опирается на традиционный брак, где семья определяется как общая ценность, в которой степень мета-рефлексивности выше, чем у тех, кто воспринимает семейную жизнь вразрез этой концепции. В ходе анализа собранных интервью было выявлено, что не всем религиозным парам свойственна мета-рефлексивность. В некоторых спорных ситуациях супруги явно демонстрировали автономную рефлексивность. Если под мета-рефлексивностью мы понимаем преодоление каких-либо семейных трудностей, решение семейных споров путем проговаривания проблемы, выступая с позиции “Я в роли Другого”, то для автономной рефлексивности такое поведение не будет актуальным. В нарративе воцерковленной пары респондентов связанном с крещением дочери, по нашему мнению, автономная рефлексивность преобладает над мета-рефлексивностью.

В молодой семье оба в паре воцерковленные, муж воспитывался в неполной семье, где мать была психологом, и ценилось личное пространство каждого, в то время как супруга росла в священнической многодетной семье, где домашние дела были общим делом для каждого. Трудности возникли при обсуждении вопроса о крещении дочери, позиция мужа заключалась в

том, что крестить ребенка нужно в сознательном возрасте и исключительно по его воле, в то время как позиция жены основывалась на традиционной практике родительской семьи, где обряд крещения проводится во младенчестве. Жена аргументировала свою позицию, тем, что если в воцерковленной семье крестят в младенчестве:

“Для меня это было странно, потому что я думала, это что как раз само собой разумеющееся, потому что так принято, а не потому, что я так думала, что надо. И когда муж вдруг сказал, для чего надо сразу крестить, я встала в тупик. Потому что не нашлось ответа, потому что я даже не думала”.

Для мужа же это было не очевидно, и он выразил свое представление о том, как надо крестить:

“Поскольку я привык, что всех крестят во взрослом возрасте, сознательном, так было принято в моей общине: катехизация, крещение, община”.

Паре удалось договориться друг с другом по поводу крещения только после того, как они посоветовались со священником.

Заключение

Осмысленные действия супругов так или иначе создают другой мир. Нельзя сказать, что какие-то пары живут только по принципу мета-рефлексивности, а другие придерживаются автономной рефлексивности. Каждая история индивидуальна и представление о браке может опираться не только на традиционный уклад общества, но со временем способно трансформироваться и иметь другой образ жизни.

По мнению Гидденса, Донати и Арчер для устойчивых отношений рефлексивность является необходимостью, так как от нее зависит то, как будут развиваться отношения в паре. Поэтому иногда ситуации, когда автономная рефлексивность напоминает мета-рефлексивности и наоборот, неизбежны.

Мы можем сделать вывод, что не всегда воцерковленная пара в своих поступках и действиях руководствуется мета-рефлексивностью, так как каждый субъект в семье обращается к своим личным интересам и старается не терять своей свободы.

Литература

1. Archer M.S. Culture and agency: The place of culture in social theory: revisited edition. — Cambridge: Cambridge univ. press, 2004.
2. Charles Y. Glock, «On the Study of Religious Commitment», Religious Education 57. Sup. 4 (1962 г.), p. 98–110.
3. Donati P. Which Engagement? The Couple's Life as a Matter of Relational Reflexivity, in “Anthropotes”, vol. 30, n. 1, 2014, p. 217-250.
4. Hans Joas, Do We Need Religion?: On the Experience of Self-Transcendence (Boulder, CO: Routledge, 2008), 33.
5. Margaret Archer. Being Human. The Problem of Agency, Cambridge University Press, Cambridge, 2000.
6. Margaret Archer. Reflexivity. Ecole Polytechnique Fédérale de Lausanne, Switzerland. P. 6.
7. Simmel G. On the Sociology of the Family. 1906 // Love & Erotism / M. Featherstone, ed. L.: Sage, 1999. P. 283-294.
8. W. J. The Theoretical Importance of Love // American Sociological Review. 1959. Vol. 24 №1. P. 38-47) о важности институционализации любви для любого общества
9. Гидденс Э. Последствия современности. — М.: Изд-во “Праксис”, 2011. — 352 с.
10. Гидденс Э. Трансформация интимности. — СПб.: Питер, 2004. — 208 с.
11. Донати П. Реляционная теория общества: Социальная жизнь с точки зрения критического реализма. М.: Изд-во ПСТГУ, 2019. — 312 с.
12. Лебедев С. Д., Сухоруков В. В., «Тесный путь не туда?». Социологические исследования, вып. 1, 2013. С.118–26.

13. Пруцкова Е. В, Маркин К. В. Типология православных россиян: проблема конструирования обобщенного показателя религиозности. Социологические исследования №8, 2017. С. 95-105.
14. Чеснокова В. Ф., Тесным путем: Процесс воцерковления населения России в конце XX века (М.: Академический Проект, 2005).

Олейников А.А.

**Религиозно-философские основы объективного духовного бытия России
как русской Евразии**

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет

Аннотация. Автор проводит мысль о том, что обществом управляют только те ценности, которые содержат в себе понятия смысла жизни, формируя так называемое «культурное ядро». Новая буржуазная мораль при становлении капитализма утвердилась на основе протестантизма. Англосаксонский капитализм извратил суть бытия человека. Человечество оказалось в тупике. Автор указывает, что выход из него возможен только на основе принципов солидарности и справедливости.

Тип цивилизации формируется ее религиозным базисом, в основе которого лежат смыслообразующие ценности и принципы. Именно они формируют культурное ядро данной цивилизации. А оно содержит в себе смысл существования нации и стратегию ее развития. Экономика и модель развития страны являются производными от ценностей национальной культуры, которая исторически формируется типом религиозного устройства общества. И это говорит о том, что у нас нет свободы хозяйственного выбора.

Ключевые слова: экономика, хозяйство, англосаксонский капитализм, смыслообразующие принципы, религия, культура, смысл бытия, стратегия, выбор, модель развития, цивилизация.

Oleynikov A.A.

**Religious-philosophical bases of objective spiritual being of Russia
as a Russian Eurasia**

St. Tikhon's Orthodox University

Abstract. The Author holds the idea that human society is governed only by those values that contain the concepts of the meaning of life, forming the so-called "cultural core". The new bourgeois morality in the formation of capitalism was established on the basis of Protestantism. Anglo-Saxon capitalism has perverted the essence of human existence. Humanity was at an impasse. The author points out that the way out of it is possible only on the basis of the principles of solidarity and justice. The type of civilization is formed by its religious basis, which is based on meaning-forming values and principles. They form the cultural core of a given civilization. And it contains a perpoint — meaning of the existence of the nation and the strategy of its development. The economy and development model of the country are derived from the values of national culture, which is historically formed by the type of religious structure of society. And this suggests that we do not have the freedom of economic choice.

Keywords: economy, economy, Anglo-Saxon capitalism, sense-forming principles, religion, culture, sense of being, meaning of the existence, strategy, choice, model of development, civilization.

Укажем на исходный тезис нашего исследования: народ таков, какова его национальная культура, а она, как известно, произрастает из религиозно-нравственных, духовных ценностей бытия данного народа. Не только культура народов мира, но и экономическое устройство являются производными от типа религиозного устройства общества. Россия как русская Евразия не имеет свободы хозяйственного выбора: он предопределен культурой русской (православной) цивилизации.